

Многие сотрудники покраснели, а те, кто не покраснел, широко раскрыли глаза, глядя на Лу Ли.

Честно говоря, внешность Лу Ли была весьма привлекательной, но и другие актёры, снимавшиеся в рекламе мороженого, выглядели неплохо. Однако почему-то то, как Лу Ли облизывал мороженое... это томное, почти упоённое выражение лица заставляло людей краснеть?

Анна, наблюдавшая за съёмкой за пределами студии, тоже чувствовала неловкость. Чжоу Цзыи уже закончил свою часть, этот дубль был для Лу Ли, но зачем режиссёр заставлял его повторять одно и то же действие столько раз?

Хотя в кадре Лу Ли облизывал мороженое с невероятной чувственностью.

— Перерыв!

Лу Ли сразу же вздохнул с облегчением.

Выполнять такие движения перед камерой было довольно стыдно.

Анна подошла к режиссёру и тихо спросила:

— Режиссёр, есть проблемы с тем, как снимается Лу Ли?

Режиссёр кашлянул:

— Он... играет слишком уж проникновенно.

Анна опешила. Разве проникновенная игра — это плохо?

Представитель компании, скрестив руки на груди и подперев подбородок пальцем, выглядел крайне серьёзно.

Чжоу Цзыи подошёл к Анне и что-то прошептал, а тем временем Лу Ли вышел из съёмочного павильона.

— Ну как?

— Мороженое вкусное, но у меня язык уже онемел от холода.

Движения для облизывания мороженого снимали в замедленном режиме, и хотя камера потом ещё больше замедляла изображение, ему всё равно приходилось двигаться довольно медленно.

Тёплый язык соприкасался с ледяной поверхностью — сейчас ещё не было холодно, поэтому ощущения были приятными. Но этот постоянный контакт с холодом... в конце концов кончик языка совершенно онемел, в отличие от остальной поверхности, которая не контактировала с мороженым постоянно.

— Хорошо, что мы не стали снимать зимой...

— тихо пробормотал Чжоу Цзыи.

Вскоре к ним подошёл представитель компании. Это был мужчина лет двадцати с небольшим, ненамного старше Лу Ли и Чжоу Цзыи.

Он пожал руку Анне и представился, назвав фамилию Ту. Господин Ту немного помедлил, прежде чем спросить Лу Ли:

— У вас есть девушка... или парень?

Чжоу Цзыи слегка нахмурился.

Лу Ли ответил:

— Нет. А почему вы спрашиваете, господин Ту?

Господин Ту почесал нос:

— Я только что наблюдал за тем, как вы облизываете мороженое... Ваше выражение лица было слишком сладким.

Лу Ли удивился:

— Разве не по сценарию требовалось выражать сладость?

Господин Ту поспешно возразил:

— Ах, нет-нет, не поймите неправильно! Конечно, по сценарию нужно было передать сладость. Просто...

Просто Лу Ли выражал её слишком уж сладко. Господин Ту, наблюдая за съёмкой, чувствовал, что актёр не облизывает мороженое, а целует свою возлюбленную.

Этот бренд мороженого назывался «Сладость», и у них были разные рекламные ролики для напитков, фруктового льда и прочего. Новый вкус мороженого выпустили только в этом году, и компания специально искала новых лиц для рекламы, чтобы проверить её эффективность.

Лу Ли и Чжоу Цзыи стали для них приятным сюрпризом. Среди новичков не было более популярных, чем они. Например, Лу Ли стал известен во многом благодаря Сяо Тэну, и его репутация от этого только выиграла. Чжоу Цзыи же, после участия в «Парке веселья», тоже поднялся на новый уровень.

Выбрав Лу Ли и Чжоу Цзыи из множества заявок, они, конечно, не пожалели. Однако, видимо, и режиссёр почувствовал, что Лу Ли играет слишком сладко. Хотя это и не было плохо само по себе... но если выпустить такой ролик в эфир... это было бы как-то... стыдновато.

Лу Ли спросил:

— Значит, мне нужно играть менее проникновенно?

Господин Ту задумался:

— Изначальный текст не совсем подходит — он более живой и озорной, а вы играете так...

Лу Ли слегка покраснел:

— Тогда мне стоит играть более оживлённо?

Господин Ту покачал головой:

— Я, пожалуй, считаю, что не нужно. Если бренд называется «Сладость», то вы правильно передаёте его суть.

К тому же, если даже мы на съёмочной площадке были под таким впечатлением, то зрители, когда реклама выйдет в эфир, почувствуют то же самое, только сильнее.

— Ваши стили отличаются. Один может взять мороженое с шоколадной крошкой, другой — с фруктовыми вкусами... Давайте разделим стили и снимем два разных ролика!

Лу Ли и Чжоу Цзыи удивились. «Сладость» уже была одним из лидеров на рынке напитков и мороженого, и для разных вкусов они действительно снимали отдельные ролики, которые крутили на разных каналах. Но для одного и того же мороженого не было необходимости снимать две разные рекламы! Они пришли как дуэт, и их гонорар делился пополам — они подали заявку через «Кайсу», где был оговорён предоплачиваемый гонорар. Но если снимать две отдельные рекламы, ситуация менялась.

Анна сказала:

— Если снимать две отдельные рекламы...

Господин Ту поспешно заверил:

— Не волнуйтесь, в плане гонорара мы вас ни в чём не обделим.

Он погладил подбородок:

— Думаю, мы можем попробовать другой подход. В следующем году...

Лето уже закончилось, и господин Ту планировал запускать рекламу в течение сентября, а затем придержать её до следующего года. Этот месяц был пробным. Если результаты окажутся неутешительными, в следующем году они не станут расширять производство.

Анна, конечно, не стала отказываться от такого предложения.

После обсуждения деталей разделения роликов, решено было сначала переснять действия. Чжоу Цзыи хорошо справился с рекламным слоганом, а вот Лу Ли...

Раз уж он играл так страстно, рекламный текст решили заменить на закадровый голос — они опасались, что на месте будет сложно быстро переписать слоган так, чтобы он сочетался с его манерой.

После съёмок объявили, что нужно подготовить текст для закадрового голоса, и попросили Лу Ли позже его озвучить.

Лу Ли согласился, после чего он и Чжоу Цзыи получили в подарок от компании небольшую партию мороженого. Из-за погоды оно не могло храниться долго, но господин Ту пообещал, что в следующем году, когда реклама выйдет в эфир, он пришлёт им ещё больше.

Анна отвезла мороженое в «Кайсу» и поместила его в морозильник.

Когда Лу Ли собрался домой, Анна положила коробку с мороженым в охлаждающем контейнере на заднее сиденье его машины. Так Лу Ли и привёз десять порций мороженого в особняк Лу.

— Сяо Ли, что ты там делаешь?

Прадедущка Лу вернулся домой минут через десять после него и, войдя в гостиную, увидел, как тот возится у холодильника в столовой.

— Прадедущка, сегодня я снимался в рекламе мороженого.

Он указал на холодильник:

— Это мне подарила компания. Я привёз немного.

Прадедущка Лу обрадовался:

— Замечательно! Сяо Ли, достань одно, только не шоколадное. Отложи мне немного ложечкой, остальное оставь для Сюцзина.

Лу Ли взял небольшую пиалу и ложку, отсыпал прадедущке порцию мороженого. Вскоре вернулся Лу Сюцзин, и дворецкий Лун принял у него верхнюю одежду. Прадедущка Лу и Лу Ли сидели на диване, ели мороженое и весело болтали. Затем прадедущка заметил вернувшегося Лу Сюцзина и указал на контейнер со льдом на журнальном столике:

— Вот, мы оставили тебе мороженого.

Лу Сюцзин подошёл и увидел оставленный ему рожок: он лежал в контейнере, наполненном льдом, под пластиковым колпачком, но сверху была вырезана большая часть, и недостаток был очевиден. Совершенно ясно, что эту часть съели они вдвоём.

В этом доме ему даже мороженое не могли оставить целым?

Лу Сюцзин заявил:

— Я не люблю сладкое.

Прадедущка Лу фыркнул:

— Не притворяйся! В прошлый раз в кинотеатре ты ведь ел эклеры? Я попробовал — это мороженое не слишком сладкое. Давай, попробуй. Это приз Сяо Ли. Он снялся в рекламе, и компания подарила ему мороженое. Бесплатно! Пробуй.

Лу Сюцзину пришлось сесть рядом со столиком, но он лишь смотрел на мороженое в контейнере, не прикасаясь к нему.

Лу Ли тоже достал из контейнера один рожок, развернул его и лизнул. Возможно, из-за недавних съёмок, его движения были очень искусными, и мороженое выглядело невероятно аппетитно.

Лу Сюцзин взглянул на него и почувствовал нечто странное. Затем он посмотрел на прадедущку, но тот упрямо указывал на неполный рожок в контейнере:

— Давай же, доешь это. Сяо Ли один не справится с таким количеством.

Лу Сюцзин понял, что половину мороженого съел прадедущка. Что ж, тогда ему оставалось только подчиниться. Он действительно взял рожок. Прадедущка протянул ему салфетку, чтобы он мог держать нижнюю часть, отсыревшую от конденсата. Прадедущка улыбнулся, похлопал

по месту рядом с собой:

— Садись, садись.

Лу Сюцзин послушно сел рядом.

<http://bllate.org/book/16232/1459137>